

ЗНАКОМЬТЕСЬ: АРТИСТЫ КОКАНДА

В КОКАНДЕ, на летней сценической площадке, я увидел спектакль, который произвел на меня сильное впечатление. То была постановка не впервые виденной мною пьесы Ишена «Нурхон».

Когда я пытаюсь определить, в чем же источник этого впечатления, вспоминаю мизансцены, сквозные размерами площадки, только частично уместившиеся на сцене художественное оформление и скромный по составу оркестр, лишь тактично «аккомпанирующий» сценическому действию, то вижу, что главная сила воздействия заключалась в подлинности переживаний исполнителей центральных ролей. Актеры подружились творческой свежестью восприятия образов пьесы, страстностью осуждения уже отошедших в прошлое явлений жизни, пафосом утверждения светлых начал.

С искренним драматизмом играла роль Нурхон Махбуба Мансурова (после недавнего Указа я должен прибавить к ее имени «заслуженная артистка УзССР»). Высвечивая внутреннюю чистоту и цельность характера своей героини, актриса не превратила ее в условную фигуру, олицетворяющую «благородство и нежность вообще». То был значительный характер творчески устремленного человека.

Превосходна в роли Кимье одна из старейших актрис театра Саодат Ачиддиева. Удивительно просто и душевно открыла она сердце матери Нурхон, готовой не посчитать за имя счастья дочери с предрассудками, которыми сама она еще верна. В большой роли русского музыканта Василия Ивановича выступил один из ветеранов кокандской сцены Занжирал Мирзатов (теперь он — народный артист республики). В нескольких эпизодах нарисовал он обаятельного человека, верного, истинного друга узбекского народа. Неприимно звучал в спектакле (именно звучал — и в сценическом, и в музыкальном

действии) конфликт людей нового мира с соборниками старины. Образы тех, кто защищает старое, не были плакаты. Была раскрыта их внутренняя жизнь, «диалектика души», точнее — «бездушия»...

И мне захотелось рассказать об актерах Кокандского драматического театра имени Хамзы.

Кимье в «Нурхон» в прошлом играла другая актриса — Пулатой Рахманова. У нее был иной рисунок роли, в котором чувствовалось желание исполнительницы раскрыть не только сильные, но и слабые стороны этого характера.

Многолетние «спутницы» кокандской сцены Ачиддиева и Рахманова (не случайно в последнем Указе о присвоении почетного звания «Заслуженный артист» их имена стоят рядом) поначалу играли сходные и даже одни и те же роли. Позже режиссура верно почувствовала, что индивидуальности у них разные. Ачиддиевой больше удаются роли, где нужна мягкость, душевность, сдержанность. Рахманова хороша в образах энергичных, решительных, волевых. Ачиддиева интересна в драме. Рахманова — в комедии. Не потому ли одна из самых удачных ее работ последних лет — Лушка в «Левонихе на орбите» белорусского писателя А. Макаёнка. Рахманова хорошо поняла, что «бунтуя», самостоятельная Лушка не просто «отыгрывается» на муже Левоне, переложив на него домашние обязанности. Она, как новый человек, протестует против стязательства и корыстолюбия мужа Левониха, Хамробы («Шелювое созане») и Рузов («Сердечные тайны») — это ее орбита.

На этой же орбите — самая последняя ее удачная роль в комедии А. Каххара «Мои милые матушки». Энергичная, взрывчатая, но деспотичная и властолюбивая Рустон вызывает и смех, и раздумье.

Я держу в руках пожелтевший

от времени документ — характеристику, которую дали Рахмановой ее московские учителя В. Е. Захава и И. М. Толчанов (она окончила в 1930 году вторую Московскую узбекскую студию), и отмечаю, насколько верно предвидели они будущее Рахмановой, как характерно-бытовой актрисы, преимущественно комедийного плана.

Иная сфера, иной «апогей» и «перигей» у актрисы молодого поколения, исполнительницы роли Нурхон — М. Мансуровой.

Можно го трепетное волнение, с каким Мансурова делилась со мной своей мечтой сыграть три шедепровские роли — Джульетту, Офелию и Дездемону. То был разговор не рвущейся к успеху «театральной героини», а размышление зрелого, думающего, спокойного художника. Актриса влекла роли, в которых переплетаются лирика и романтика. Потому, наверное, так интересно и впечатлительно сыграла она Тургуную Тургунбая в «Неизвестном» И. Султанова. Когда перед зрителями возникла юноша Тургунбай, готовый отдать жизнь за вожака народного восстания Нияза, — господствующей становилась романтическая тональность. Когда Тургунбай преобразился в деушку Тургуную, влюбленную в Нияза, основная тональность переместилась в лирический план.

Характерная для Мансуровой лирико-романтическая стихия имеет свои глубокие корни в художественной культуре узбекского народа. Эти же корни питают и творчество З. Мирзатова. За примерами далеко ходить не надо: в том же спектакле «Неизвестный» актер очень своеобразно трактует роль деду Тургуную — слепого Нурбобо. Лирическая проницательность слита здесь с пылкостью чувств. С пылкостью — не по годам. Его горение отдано «самоу личному делу жизни» — созданию поэтической летописи о под-

вигах народных. Но, как уже понял читатель, это не летописец, равнодушно внимающий добру и злу. Он борется со злом, ибо цель его жизни — добро. Стоит ли после этого удивиться тому, что воплощенные Мирзатовым образы Алишера Навои и Хамзы в одноименных драмах Уйгуна — Султанова и Яшена — Умары глубоко лиричны. Их сила — в человеческой задушевности, в готовности немедленно и взволнованно откликнуться на нужды и страдания людей. В них живет большая тоска по счастью. Их озаряет светлая радость, когда они помогают людям.

Какими-то незримиыми нитями соединено творчество лучших мастеров Кокандского театра со славной деятельностью выдающихся духовных предшественников современной узбекской культуры Мунни и Фурката, чьей родиной был Коканд. А что касается еще одного знаменитого уроженца Коканда — Хамзы, то связи Кокандского театра с ним многообразны и непрерывны.

Хамза был основателем Кокандского театра. В нынешнем составе театра работают прямые его ученики. Но для всех поколений актеров имя Хамзы не только многозначительный символ. Он сам живой, действующий участник современной театральной жизни, прежде всего как автор пьес. Одна из центральных ролей П. Рахмановой Мастура («Тайны паранджи»). М. Мансуровой — Зеби в той же драме и Гульбахор в «Бае и батраке». В этом же спектакле своеобразен Гафур — Мирзатов, у которого главное — нравственная чистота и духовная красота чувств.

А в творческой биографии Ачиддиевой — редкий в истории театра случай. В постановках «Бая и батрана» разных лет она сыграла пять ролей — Гульбахор, Ходжину, Рахиму-х о л а, Пошшоам и Хонзаду — «двух матерей и трех жен», как она сама говорит об этом. Если представить

себе все социальные и индивидуальные различия характеров этих женщин — бедной, невежественной и сердечной матери Джамили (Рахима-холя), жестокой, деспотичной узбекской Кабанихи — матери Салихбая (Ходжона), нежной и несчастной Гульбахор, завистливой, лицемерной, преступной Хонзады и тупой, ленивой Пошшоам, то можно понять, что означали для актрисы «поиски» этих характеров. Такой «объем освоения» Хамзы был для Ачиддиевой, не имевшей специального образования, «высшей школой мастерства». Ачиддиева, отец которой служил у бая, хорошо знала бы байского дома в различных его «срезах». Тихая, скромная и неторопливая в жизни, она расцвела, репетируя пьесы Хамзы. Безграничной была ее фантазия, неутомимы искания.

Если Ачиддиева сыграла пять ролей в одной пьесе, то Мирзатов сыграл по-разному одну и ту же роль в спектаклях разных лет. Речь идет о роли влюбленного в Холисхон Рустама («Тайна паранджи»). Вначале, опираясь в основном на особенности своего дарования, Мирзатов выдвинул на первый план страдания Рустама, ощущение собственной беззащитности, беспомощности. Во второй встрече с ролью пристальное внимание к идейной ее стороне переставило акцент. Главными стали высокая мораль человека из народа, сила и верность чувств Рустама, мужественный лиризм.

Так Хамза и сегодня участвует в идейном и художественном развитии не только зрителя, но и актеров. И, быть может, лучшим пожеланием Кокандскому театру имени Хамзы будет — быть всегда и во всем верным традициям и заветам Хамзы.

Яков ФЕЛЬДМАН.
Кандидат искусствоведения,
театральный обозреватель
«Правды Востока».

ПРАВДА ВОСТОКА

С. ТАШКЕНТ

13 ДЕК 1967